

**ОСВЕЩЕНИЕ СОБЫТИЙ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ПРЕССЕ
(ПО МАТЕРИАЛАМ «ИЗВЕСТИЙ ТАМБОВСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ И
СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ»)**

Видная О. Е

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

e-mail: olga0871@mail.ru

В статье рассматривается один из содержательных аспектов основного тамбовского издания – «Известия Тамбовского губернского Совета рабочих и солдатских депутатов» («Известия Тамбовского Губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов», затем « Тамбовская правда (жизнь)», далее в тексте – «Известия...»). В ней дается краткий анализ статей, посвященных событиям Гражданской войны на Тамбовщине и крестьянского восстания (1918-1921 гг.). Данная тема и по сей день остается актуальной по признанию историков¹. Основная задача данного исследования – восстановить отдельные страницы в истории тамбовской журналистики.

В 1917 году на фоне кардинальных перемен в политической, экономической и общественной жизни в Тамбовской губернии были основаны общественно-политические «Известия...». Первый номер вышел 21 марта 1917 года под патронажем эсеров. То, что свое летоисчисление большевистская газета ведет от газеты эсеров, долгое время умалчивалось. Первый редактор – Николай Евлампиевич Антропов – эсер с 1903 года. А со 2 октября 1917 года – поэтесса Анастасия Андреевна фон дер Ховен – эсерка с 13-летним стажем. И только с 28 февраля 1918 года после некоторого перерыва газета начала выходить под контролем большевиков. 5 марта была образована редакционная коллегия газеты, председателем которой стал рабочий Котовского завода № 46, активный участник революционных событий в Тамбове Иван Андреевич Гаврилов (1889 – 1957). Только с 31 марта он – полноценный редактор².

Журналистских кадров практически не было. А объем газеты был немаленький: надо было его чем-то заполнять. Сначала размещался огромный заголовок, затем телеграммы Петроградского телеграфного агентства, постановления центральных и местных советских органов, потом перепечатки из центральной «Правды».

Обаятельный, работоспособный, немногословный Иван Гаврилов, несмотря на то, что не имел профильного образования, смог преодолеть проблемы становления нового печатного СМИ в самый непростой исторический период. Помогали организаторские

¹ Канищев В. В. Дискуссионные проблемы изучения Тамбовского восстания 1920-1921 гг. //Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017, № 6 (80): в 2-х ч. Ч. 2. С. 40.

² Канищев В., Мещеряков Ю. Комиссар печати // Город на Цне. № 12, 12 марта 1994 г.

способности Гаврилова, упорство, умение слушать других, чувство юмора. По воспоминаниям, люди к нему тянулись, прислушивались. Целеустремленный, настойчивый, он научился писать. «Самое трудное для меня – это начало статьи – жаловался он». Его статьи можно встретить под псевдонимом «Рабочий Пороховик»¹.

Дальнейшая его судьба типична для того времени. Иван Андреевич в 1921 году уезжает на учебу в Москву. Окончив курсы при Социалистической академии, он поступил в институт красной профессуры. Работал ректором Высшей сельскохозяйственной школы им. Дзержинского, инструктором Куйбышевского обкома партии. В конце 30-х репрессирован, сидел в лагерях. В 1956 – реабилитирован, восстановлен в партии².

Редакция «Известий...» располагалась на углу Большой и Араповской улиц (ныне Советской и М. Горького) в здании губернского земства, строительство которого было закончено в 1914 году. Сейчас – это один из корпусов Тамбовского государственного технического университета.

В составе редакции первых лет нужно назвать М. Колосова, В. Докукина, С. Евгенова, К. Павлова, Г. Якубовского, О. Литовского.

«Известия...» в полной мере демонстрируют особенности развития прессы периода Гражданской войны (1918-1921гг.). Тамбовская пресса большевистской направленности была наполнена статьями о боевых действиях против врагов Советской власти, а также сообщениями о помощи красноармейцам и их семьям.

Оперативные сводки с фронтов печатались тогда почти в каждом номере «Известий...», чаще всего на первой полосе. Например, заметка «Герой – кирсановец» опубликована летом 1919 года: «Кирсановским уездным военным комиссариатом получено официальное сообщение о героической [...] смерти кавалериста 4 эскадрона 1-го Алатырского полка из граждан села Бибикова Кирсановского уезда Захара Маркина. Погиб он на Южном фронте, в бою 15 апреля. Т. Маркину было дано ответственное поручение пробраться через цепь Кубанских казаков и доставить своему командиру экстренное донесение. Исполняя это поручение, т. Маркин пал смертью храбрых под градом казачьих пуль». Далее говорится, что местные советы должны «озаботиться выдачею малолетним детям т. Маркина пособия на основании существующих декретов, до их совершеннолетия» (1919, № 115). Подобные заметки обычно выходили в рубрике «Вести из уездов», которая формировалась из редакционной почты и чаще всего была заслугой внештатных корреспондентов.

¹ Евгенов С. Рабочий Пороховик//Тамб. жизнь, 3 апреля 2002 г.

² Журналисты и журналистика Тамбовского края: краткий краеведческий справочник / авт.-сост. О. Е. Видная, Ю. Э. Михеев. Тамбов: ИД ТГУ им. Г. Р. Державина, 2009. С. 52.

К 1921 году, когда в губернии шли боевые действия по усмирению крестьянского восстания и по Тамбову постоянно ходили тревожные слухи, «Известия...» стали печатать на своих страницах сообщения об арестах антоновцев или их явках с повинной. Появилась рубрика «Борьба с бандитами». Типичная подборка таких материалов вышла в апреле 1921 года: «Бандиты продолжают срывать посевную кампанию», о том, что под Мучкапом был убит выехавший в поле крестьянин, «Явка бандитов» – в Уваровский райревком явилось с повинной около 100 человек, «частью с оружием» (1921, № 88).

Особенно актуальными стали такие материалы в связи с опубликованием документа: «Сдача оружия. Приказ Тамбовской губернской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности». В нем требовалось сдать стрелковое оружие в недельный срок, иначе «лица, укрывающие оружие, а равно бандиты и недоносящие о местопребывании таковых будут рассматриваться как бандиты и понесут самое суровое наказание по всем строгостям законов революционного времени вплоть до расстрела» (1921, № 89).

Чтобы мятежники выглядели действительно бандитами, редакция собирала сведения об их жертвах, и внештатники в этом помогали. Так, корреспондент, подписавшийся Ив. Востр., прислал из Козлова сообщение о похоронах 16-летнего «члена Р.К.С.М. при Козловском Упродкомиссариате тов. Грибоедова, погибшего честно на своем посту от руки бандитов в селе Екатериново Козловского уезда». Как обычно, в подобных заметках далее шло подробное описание, как друзья героя клялись на могиле отомстить врагам, играл оркестр и гремел салют» (1921, № 89). Все это позволяет представить атмосферу, царившую в области.

Красноармейцев показывали однозначно героями, призывали бороться с участниками восстания как с бандитами, несмотря на то, что это были в большинстве своем крестьяне. О том, что конкретно происходило в мятежных районах газета, конечно же, умалчивала. Ходили слухи о сожженных селах, массовых расстрелах и взятых заложниках. Но что среди них были сотни детей в возрасте до 10 лет, а также об обстрелах крестьян хлорными гранатами (единственный случай в истории, когда химическое оружие применялось против своего народа), тамбовцы узнали только спустя много лет. В газете о реальном положении дел была очень скудная информация, сообщалось, что в июне 1921 г. банда Антонова была разгромлена, а его сообщники уклоняются от сражений.

Таким образом, надо отметить, что газета, являющаяся основным органом большевистско-советской губернской власти, давала только однозначную информацию о трагических событиях Тамбовского крестьянского восстания.